

КРОКОДИЛ

№ 7 • март • 1982

ISSN 0130-2671

— Сосед, ты случайно не знаешь, что дальше с тестом делать?!

Рисунок В. МОХОВА.

Треска по имени Глафира совершила безумный поступок: заплыла в воды Мурманского рыбного порта и отложила икринки под килем большого морозильного траулера «Беломорье».

— Ты что, Глафирушка, не рехнулась ли?—окружили ее подружки.—Ведь траулер—наш заклятый враг: сперва в сети заманит, а потом непременно заморозит.

— Ничего я не перепутала,—на своем рыбьем языке отвечала Глафира.—Я к траулерам давно приглядываюсь. Коли судно повернулось носом к берегу, то под ним можно смело метать икру...

Если дерзость трески Глафиры вас заинтриговала, обратитесь к фельетону «Икра под килем» (стр. 4).

Как известно, недюжинной популярностью пользуются радио- и телепередачи «По вашим заявкам», «По вашим просьбам» и т. п. Строятся они, как опять же известно, на базе пожеланий радиослушателей и телезрителей. К нам тоже обращаются с письмами—просят ответить на какие-то вспыхнувшие житейские вопросы, осветить с жанровых позиций те или иные явления бытия. Вот мы и решили ввести в обиход рубрику «По вашим заказам» (стр. 10).

Уважаемый читатель! Вглядитесь внимательно в эти строки:

Эхо в троекратной силе
Верст на семь пошло вокруг...
Кедры, вздрогнув, уронили
Рукавицы с длинных рук...

А теперь ознакомьтесь с этими:

Эхо в быстролетной силе
Верст на семь пошло вокруг.
Сосны, вздрогнув, уронили
Рукавицы с длинных рук.

За исключением некоторых текстуальных расхождений в этих стихах имеется одна весьма существенная деталь. Они подписаны разными именами. О том, как происходят подобные трансформации и чем они кончаются, вы узнаете, прочитав фельетон А. Ячменева «В чужой карман за словом» (стр. 12).

МУЖЧИНЫ,
ВОСПИТЫВАЙТЕ В СЕБЕ
РЫЦАРСКИЕ КАЧЕСТВА!

1. Выносливость.

2. Самоотверженность.

3. Находчивость.

4. Отзывчивость.

5. Привязанность.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Евсей КРУКОВЕЦ

Рассказ

НЕ КАК У ЛЮДЕЙ

Утром 8 Марта я обычно позволяю себе проснуться позднее обычного. Открыв глаза, вижу в дверях мою Дарьюшку в праздничном фартучке, с подносом в руках. На подносе аппетитно дымят две чашки кофе и лежат ароматные, только что испеченные пампушки.

— Уже проснулся?—приветливо улыбается жена.—Поздравляю тебя с праздником!

— Взаимно, моя милая!

И кофе и пампушки оказываются необычайно вкусными. И я воздаю им должное. Потом смотрю на часы: четверть десятого. Включаю транзистор: как раз начинается передача «С добрым утром!». Лежа в кровати, слушаю красивые песни и милые шутки, посвященные нашим славным женщинам. А в это время на кухне интригующе бренчат кастрюли да сковородки—Дарья моя хозяйничает вовсю.

Едва кончается передача, а супруга уже в дверях:

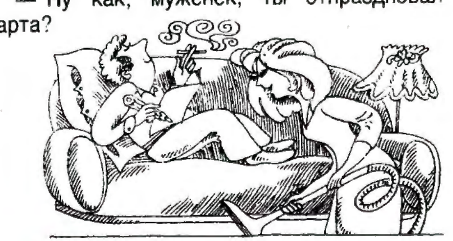
— Ванна готова, Андрюша, можешь купаться! А я тем временем отведу ребенка к родителям.

После необычайно вкусного завтрака я принимаюсь решать кроссворд. А он, чертяка, оказывается удивительно сложным. Надо основательно шевелить мозгами. За этим занятием время пролетает совершенно незаметно. Не успеваю заполнить последние клеточки, как жена зовет обедать.

После обеда, конечно, ложусь немного всхрапнуть часика на три, на четыре. Проснувшись, быстренько одеваюсь во все праздничное и готовлюсь встречать гостей. Они не заставляют себя долго ждать. Мы пьем за здоровье моей Дарьи и всех присутствующих женщин, смотрим по телевизору праздничную передачу, в промежутках обсуждаем свежие городские новости. А Дарьюшка моя все успевает: и посуду на столе менять, и новые блюда то и дело подавать, и за гостями ухаживать...

Когда гости расходятся, она моет грязную посуду, убирает в квартире (я в это время, чтоб ей не мешать, устраиваюсь на диване, кроссворд доотгадывать). Уже перед сном жена подходит ко мне, ласково смотрит и спрашивает:

— Ну как, муженек, ты отпраздновал Восьмое марта?

В. ТРЕСКОВ

Рассказ

РАСТВОРИМАЯ В БЫТУ

В руках рассыпались ее волосы, в небесно-голубых глазах светилась нежность. Никогда еще я не встречал таких красивых глаз.

Мы целовались в метро, в кинотеатрах, в скверах, в подъездах. Танцевали в дискотеках и кафе. Пили тройные коктейли и были счастливы.

Жизнь без Светки для меня не имела смысла. Мы поженились. Я переехал жить к ней. Целоваться сразу перестали. Вместо любви возникли проблемы жилплощади и тещи. Зарплаты сразу же не стало хватать. Потом потребовалась вешалка в прихожую. Я каждый день ходил отмечаться в мебельный магазин. А тут еще родился Дениска и стал дико орать, словно недовольный, что живет на свете. Рев Дениски заменил нам дискотеку, стирка пеленок—танцы, а стычки с тещей—театральные премьеры. Светка не причесывалась, носила один и тот же халат и ворчала.

Мы часто спорили о том, кто из нас лучше. Светка считала, что я ей испортил жизнь, мне же казалось наоборот. Однажды после очередного спора я не выдержал и, крикнув: «Сама дура!»—выскочил из квартиры...

Я долго блуждал по улицам. На скамейке у фонтана сидела длинноногая и голубоглазая девушка. Независимая и модная, как кинозвезда на экране. Я сел рядом. Ее звали Викой. Она оканчивала пединститут. От нее веяло свежестью, духами «Климá», сигаретами «Ява»...

Мы начали неофициально встречаться. Целовались в метро, кинотеатрах, скверах, подъездах... В руках рассыпались ее волосы, в небесно-голубых глазах светилась нежность. Мы ходили по кафе, дискотекам, французским фильмам...

Жене говорил, что дежурю в ДНД и тружусь на овощной базе...

Скоро я понял, что жизнь без Вики для меня не имела смысла. Через полгода я ушел от пеленок, скандалов, воскресных уборок, тещи... Мне захотелось чистой, воздушной любви. Я поселился у Вики. Мы поженились.

Через три месяца я брел в прачечную, перекошенный влево тяжелым тюком грязного белья. На обратном пути мне надо было зайти в мебельный и выкупить двухспальную софу с трюмо, а также заскочить в «Кулинарию» за антрекотами...

Навстречу мне шла длинноногая и голубоглазая, ведя за собой пухлощекого малыша. На голове у молодой женщины дыбилась модная прическа, стройная фигурка была затянута в кожаный импортный плащ. С трудом я узнал свою первую жену Светку.

— Света, пропадаю без тебя!—крикнул я, бросая к ее ногам тюк с грязным бельем...

— Ой, вот это встреча!—воскликнула Светка, покраснев.

— Ура! Папка из командировки вернулся!—крикнул Дениска, повиснув на моей шее...

Мы стали неофициально встречаться. Целовались в метро, кинотеатрах, скверах, подъездах. Танцевали в кафе и дискотеках. Жене Вике я говорил, что дежурю в ДНД и выполняю срочную работу по заданию руководства.

Однажды я остался на ночь в своей старой квартире. В руках рассыпались ее волосы, в небесно-голубых глазах светилась нежность. Жизнь без Светки для меня не имела смысла.

— Давай сойдемся,—тихо сказал я...

— Что ж,—прошептала она,—мне как раз не хватает тебя, особенно сейчас. Я хочу делать генеральный ремонт в квартире, а одной мебель переставлять тяжело... И половики уже давно никто не выбивал...

Она мечтательно прикрыла глаза и поцеловала меня в челюсть...

— С 8 Марта тебя!

Рисунок Н. МАЛОВА.

— Все было очень хорошо!—растроганно говорю я. Она благодарно меня целует.

Во как!

Кое-кто, прочитав этот мой абсолютно правдивый рассказ, может подумать: «Странно как-то в этой семье празднуют, совсем не как у людей!»

Да, согласен. Но так установила сама Дарьюшка еще прежде, чем мы окончательно решили пожениться.

Когда после двух лет настойчивого ухаживания я, наконец, отважился и выпалил ей: «Все, Дарьюшка! Конец! Без тебя жить не смогу!», она, кротко взглянув на меня, сказала:

— Ну что ж, если без меня не сможешь, то давай вместе жить. Но с одним условием... Только ты наперед скажи, что согласен с ним.

— Конечно, согласен! И обязуюсь свято выполнять его до конца жизни!

— Мое условие, чтобы на Восьмое марта ты не бегал высунув язык, как вся мужская половина общества, по магазинам в поисках подарка, не убирал в квартире, не гладил белье, не играл с детьми, не готовил мне завтрак и обед. Все это каждое Восьмое марта я буду делать сама. А ты это же самое будешь выполнять лишь во все остальные дни года.

И я, повторяю, согласился. И теперь каждый год Восьмого марта у меня праздник. Да еще какой!

С украинского перевел Ян ОСТРОВСКИЙ.

— Чем занимается муж? Как и все мужчины в этот день, делает по дому все за меня!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

МАКАРОНЫ ПО-КОРОЛЕВСКИ

Говорят, что король Людовик XV был большим чревоугодником. В его обеденном меню обычно значилось не менее двадцати блюд.

Обед, которым потчевал меня капитан-директор траулера «Беломорье» И. Н. Безпалько, состоял всего из трех блюд: ухи рыбацкой, макаронов по-флотски и компота из сухофруктов. Однако после этого довольно скромного застолья хозяин неожиданно спросил:

— Знаете ли вы, на какую сумму мы откушали?

Чтобы не обидеть хозяина, я назвал ресторанную цену.

Капитан-директор усмехнулся и посмотрел на часы.

— Мы обедали битый час,—заметил он,—и, стало быть, девятисот восьмидесяти рублей двадцати копеек как не бывало...

— ?!

— Наше судно уже год стоит на приколе, или, как говорят морские волки, болтается «на бочке»,—продолжал Иван Никифорович.—Обслуживание траулера в час стоит сто двадцать пять рублей. Кроме того, за этот же час мы должны выдать рыбной продукции на восемьсот пятьдесят четыре рубля... А два обеда стоят рубль двадцать. И если все это сплюсовать, то и получится вышеназванная сумма...

Около «Беломорья» я заметил еще пять судов, стоящих «на бочке».

— А если помножить сумму ущерба от простоя одного судна в течение часа на шесть, получится пять тысяч восемьсот семьдесят четыре рубля,—подхватил я.—А если перемножить эту сумму на двадцать четыре часа, а потом на триста шестьдесят пять дней...

— Что делать, если двигатели уже отработали свой век!—вздохнул капитан-директор.—И хотя мы забросали Минрыбхоз сигналами бедствия, новые двигатели не поступают...

Капитан-директор показал мне кипу слезных телеграмм и писем, адресованных в Министерство рыбного хозяйства СССР.

«По причине отсутствия двигателей для замены изношенных оказались на отстое 6 судов типа Алтай тчк До конца года остановится еще 4 судна тчк,—гласил один из сигналов бедствия.—Результате простоя судов народное хозяйство несет большие убытки тчк 1980 году траулеры недоловили рыбы на миллионы рублей тчк 1981 году недолов возрастает тчк».

И такие деньжищи безвозвратно канут в воду! Я посмотрел на часы и решительно заявил:

— После обеда прошло полчаса, значит, убежало еще около трех тысяч рублей. Нет, я больше не смею задерживаться на судне ни одной минуты...

И я взял курс на Москву.

НАДЕЖДА, МОЙ КОМПАС ЗЕМНОЙ...

В министерстве царил штиль. Тишину нарушал шелест бумаг, отдаленно напоминающий шум морского прибоя. Я бросил якорь в кабинете начальника Главрыбснаба.

— Двигатели нам поставляет Всесоюзное промышленное объединение «Союздизельмаш»,—сказал мне хозяин кабинета А. Г. Корнелюк.—А мы делим их между рыболовецкими флотами Мурманска, Владивостока, Одессы... Правда, делить зачастую нечего: «Союздизельмаш» подводит...

Анатолий Григорьевич достал из красной папки «Справку обеспеченности дизелями», которую точности ради следовало бы назвать «Справкой необеспеченности». Из этого документа было видно, что за последние шесть лет «Союздизельмаш» ни разу не поставлял необходимого количества двигателей.

— Если так будет и дальше,—взгрустнул А. Г. Корнелюк,—то добрая половина морозильных траулеров, что приписаны к Мурманску, в 1982 году встанет на прикол...

Я тут же отчалил от Главрыбснаба и полным ходом двинулся на проспект Калинина, где расположен «Союздизельмаш» Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР.

— Пока я выруливал к вам, пропало полтысячи рублей!—переведя дух, сообщил я главному инженеру «Союздизельмаша» Е. С. Викулову.—Эти деньги потерял не я, а Мурманский рыболовецкий флот, которому вы не даете двигателей.

— Быть такого не может!—запротестовал Е. С. Викулов.—Насколько мне известно, мы регулярно выполняем план поставок. Но если вы будете писать, я сейчас больше не скажу ни слова. Договоримся так: я все выясню, проверю, уточню, а завтра позвоню вам...

В ожидании звонка я буквально не находил себе места, подсчитывая потери, и когда они достигли ста пятидесяти тысяч рублей, зазвонил телефон.

— Это Викулов на проводе,—прогудела трубка.—По двигателям для траулеров мы действительно отстаем: за девять месяцев поставили всего шесть штук... А теперь прошу записать, что до конца года мы обязуемся погасить должок...

Итак, назревал хэппи энд. На горизонте забрезжила надежда.

ФАНТАЗИИ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Разговор с Е. С. Викуловым происходил в октябре прошлого года. Когда же с отрывного календаря слетел последний листок, выяснилось, что главный инженер не сдержал слова. Вместо положенного по годовому плану количества двигателей Главрыбснабу было поставлено чуть ли не в пять раз меньше. Пришлось мне снова отправиться в «Союздизельмаш».

На этот раз я познакомился с начальником объединения П. Н. Герасименко и пожаловался ему на необязательность главного инженера.

— Не знал, что Викулов такой безответственный товарищ!—покачал головой Павел Никитович.—Разве можно давать посулы насчет выполнения плана? Сколько помню себя начальником «Союздизельмаша», наше подведомственное Пензенское объединение по дизелям и турбокомпрессорам, выпускающее двигатели, о которых идет речь, ни разу не выполнило план. Да, впрочем, и как его выполнишь,—вздохнул он,—если Госплан ставит перед нами абсолютно нереальные задачи...

Может быть, подумал я, тов. Герасименко прав и в Госплане действительно работают фантазеры? С этой мыслью я позвонил главному специалисту по дизелестроению Госплана СССР Алексею Матвеевичу Борисову.

— Разумеется, плановые наметки и цифры не берутся с потолка,—успокоил меня Алексей Матвеевич.—Лично я твердо знаю, что в Пензенском объединении есть все возможности для выполнения плана: полностью укомплектован станочный парк и оснащены производственные мощности... Имеются, конечно, и узкие места...

— Вот-вот,—подхватил я,—вы про узкие места расскажите!

— Трудностей много,—продолжал А. М. Борисов.—Надо постоянно повышать техническую вооруженность, применять прогрессивные методы работы, улучшать трудовую дисциплину... Кроме того, не следует забывать и о действенности социалистического соревнования. И всем этим должен заниматься не Госплан, а...

— «Союздизельмаш»!—опередив Алексея Матвеевича, догадался я.

* * *

Говорят, тем временем из икринок, что отложила треска Глафира под килем большого морозильного траулера «Беломорье», вывелись мальки, которые затем превратились в сеголеток, а затем—в годовичков. Гавань Мурманского порта кишмя кишела рыбой, которая переселилась в это райское местечко, где ей ничто не угрожает. А параллельно с этим великим зарыблением недолов рыбы возрос и составил в 1981 году десятки тысяч тонн.

г. Мурманск—г. Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Кто должен нести ответственность за огромное озеро несостоявшейся ухи? Кто отвечает за то, чтобы мурманская рыба заняла на нашем обеденном столе достойное место? Кто примет меры, чтобы план выпуска двигателей стал реальностью? И какие?

Редакция ждет ответа на эти вопросы от упомянутых в фельетоне министерств, ведомств и организаций.

Признаемся, мы не затаили никакого сатирического коварства. Мы хотим только одного: отцепить траулеры от мертвой «бочки», а всю рыболовную проблему сдвинуть с мертвой точки.

Рисунок Е. ЖЕРДЕВА.

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

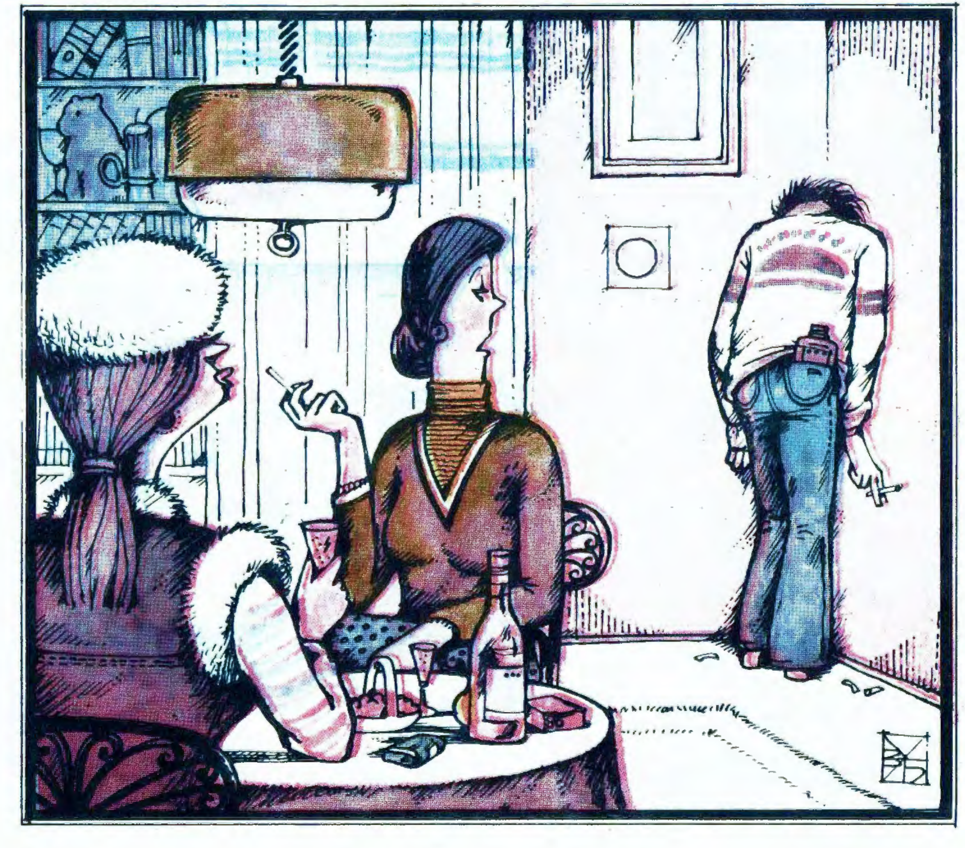
Второй год работает в «Крокодиле» студия молодых карикатуристов. Мастера сатирической кисти во главе с художником Гарри Йоршем передают им свой богатый жизненный и творческий опыт. Начинающие регулярно проводят в нашем Продолговатом зале выставки. А некоторые наиболее активные все чаще и чаще прорываются на страницы журнала. Как, например, вот эта четверка...

— Эй, вы, чиграши! Кто же так обращается с хлебом? Чуть-чуть поклевали да и бросили...

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

— Что это твой сын в углу делает?
— Из милиции позвонили, пришлось наказать.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

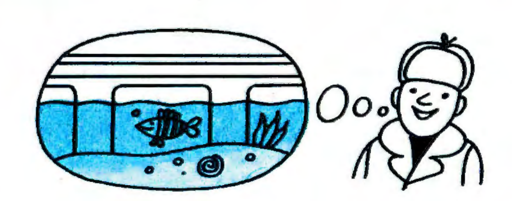
Мост под рекой

Именно такое удивительное сооружение появилось в 1977 году в поселке Красные Баррикады Астраханской области. Правда, то был не полет фантазии зодчего, а элементарная бесхозяйственность местного руководства: при демонтаже моста через реку Бертюль три секции были брошены на берегу. Во время паводка бывший мост погружался в воду.

Эта история была рассказана в «Крокодильском Мартене» (№ 23, 1981 г.).

На выступление откликнулся директор завода «Красные Баррикады» Г. Мертоджан. «Оставшиеся три секции предназначены для строительства берегоукрепления и причала в заводской зоне отдыха,— сообщил он.— Сейчас они переправлены к месту монтажа и будут установлены в ближайшее время».

Железные кони выйдут в поле

В совхозе «Октябрьский» Новгородской области похитили пять железных коней. Из фельетона Ю. Борина «Похищение железного коня» (№ 18, 1981 г.) становилось ясно, что речь шла о разукомплектовании тракторов, которые хранились в обстановке полнейшей бесхозяйственности.

Секретарь Новгородского обкома КПСС тов. Г. Бундзен сообщил редакции, что обком партии и облисполком приняли совместное постановление «О дополнительных мерах по обеспечению сохранности техники в сельском хозяйстве». Намечено существенно улучшить материальную базу для хранения и ремонта тракторов. В текущей пятилетке в хозяйствах будут построены 51 машинный двор, 39 ремонтных мастерских, 41 пункт технического обслуживания.

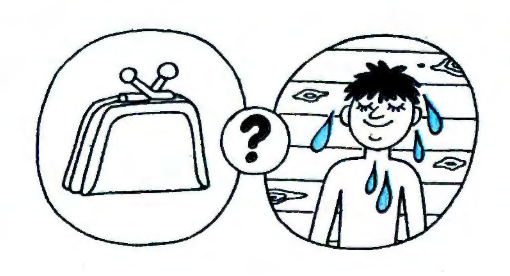
Уже в прошлом году благоустроено и построено вновь 12 машинных дворов и площадок для хранения сельхозтехники, сданы в эксплуатацию три ремонтные мастерские и четыре пункта обслуживания.

Кроме того, промышленными предприятиями в порядке шефской помощи изготовлено и передано хозяйствам десять сборно-разборных зданий для мастерских по ремонту тракторов, сельхозмашин, зерновых комбайнов и орудий в зимнее время. Изготовлено 25 пленочных ангаров, куда поставлено 125 зерновых комбайнов.

В целях обеспечения хозяйств механизаторскими кадрами с 1 декабря 1981 года начали обучаться профессии тракториста 600 рабочих промышленных предприятий области.

Обком КПСС сообщает, что прокуратурой Волотовского района против директора совхоза «Октябрьский» Н. А. Сахарова за бесхозяйственное обращение с техникой возбуждено уголовное дело

Почти все ясно

В фельетоне «Озябший Рокфеллер» (№ 21, 1981 г.) корреспондент Крокодила А. Константинов писал о плохой организации отдыха колхозников в санатории-профилактории «Дубравушка» Корочанского района Белгородской области.

Сообщение секретаря Белгородского обкома КПСС тов. А. Шенцева о принятых мерах было опубликовано в № 29 «Крокодила». Там же редакция посетовала на то, что осталась без ответа вторая половина фельетона, где говорилось о роскошной бане-сауне, которая возникла на территории «Дубравушки» как бы сама собой. Было неясно, на чьи средства построена сауна и кто ею пользовался.

В дополнительной справке Белгородский обком КПСС постарался ответить на эти вопросы. Оказывается, строительство бани-сауны финансировалось за счет средств централизованного фонда социального страхования колхозников.

«В настоящее время,— сообщил тов. А. Шенцев,— баня используется для больных строго по назначению врача. Излишества в оборудовании бани, на которые справедливо указывалось в фельетоне А. Константинова, устранены».

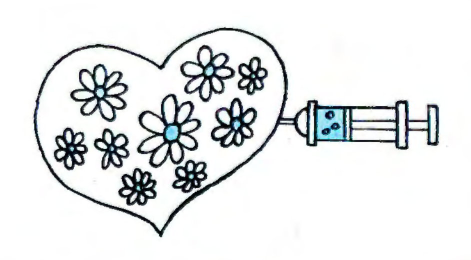
Вот и хорошо.

Прием окончен

«Доктор принимает»— так назвал свой фельетон М. Хазин (№ 27, 1981 г.), вложив в обыкновенную фразу второй смысл: врач Згуровской больницы Яготинского района Киевской области Г. Юревич пользовал пациентов весьма своеобразно — принимая у них взятки. В самом широком ассортименте: купюрами, винно-водочными изделиями, домашним шпигом и чуть ли не борзыми щенками. Болезненное пристрастие к взяткам закончилось для доктора Г. Юревича длительным тюремным заключением.

Заведующий Киевским областным отделом здравоохранения А. И. Авраменко написал в редакцию, что фельетон был предметом обсуждения в облздравотделе. Приняты меры по улучшению идейно-воспитательной работы в коллективах лечебных учреждений, устраняются причины, порождающие справедливое недовольство больных медицинским персоналом.

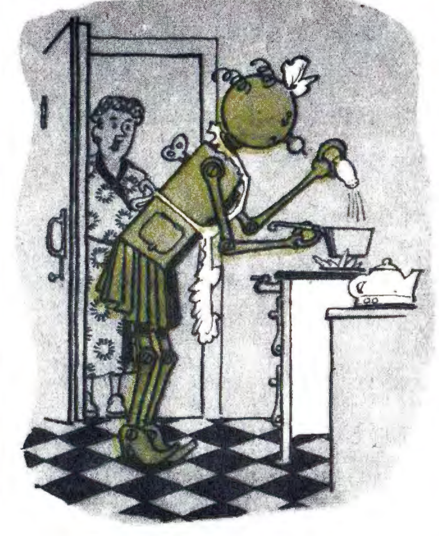

Рисунок К. РОТОВА.
ИЗ АРХИВА ХУДОЖНИКА.

Евг. ВЕРБИН

КРАХ РОМАНТИЗМА

Эпоха романтической любви!
Представишь только — и пожар в крови!

Как все влекло к соединенью уст:
И шелест рощ, и за́мки, и пещеры,
И щебет птиц! Какие интерьеры
Для укрепленья и развитья чувств!

Какие девы были, боже мой!
В них было все, что нужно для романа:
Ни одного телесного изъяна,
Душевных червоточин — ни одной!

И если разлучал влюбленных рок,
Немудрено, что, обезумев с горя,
Один всю жизнь страдал, как только мог,
Другой — к Харону отправлялся вскоре!

Нам все же лучше, как ни говори:
С ума не сходим и не мрем повально...
Спасибо, современницы мои,
Спасибо вам, что вы не идеальны!

Борис РЯБИКИН

ХЛОПОТЫ

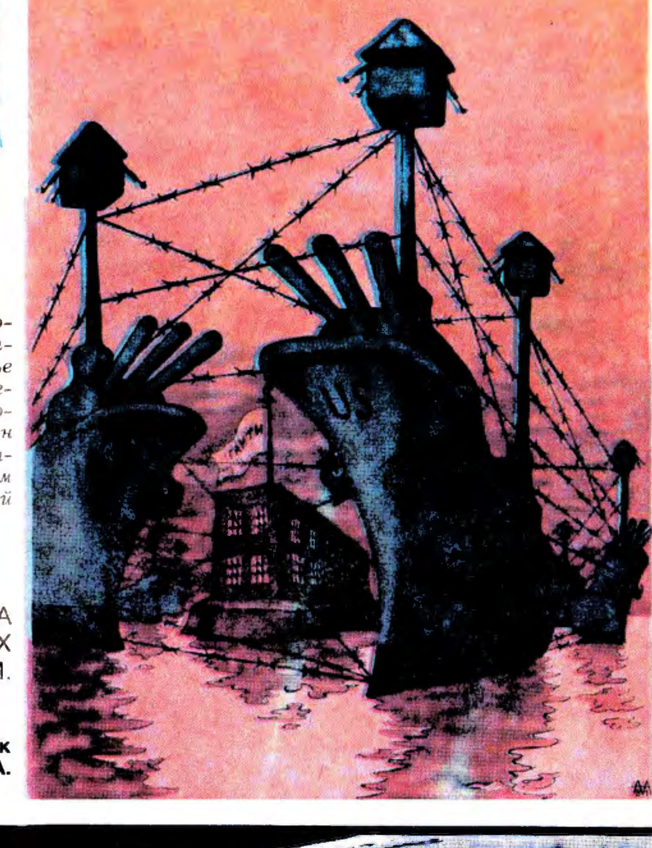
Астроном прилетел, как комета, домой...
— Будешь ужинать?
— Мне не до ужина.
Понимаешь ли ты, что творится со мной?
Во Вселенной дыра обнаружена!

— Ох! — Супруга в смятении.— Снова дыра?..
(Нелегко столько лет — Пенелопою.)
Так устала я, милый мой. Спать бы пора.
Ты мне завтра напомни — заштопаю.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

Американские военные корабли патрулируют побережье Гаити, чтобы воспрепятствовать массовому бегству гаитян с острова, превращенного диктатором Дювалье в кровавый застенок.

ОСНАСТКА АМЕРИКАНСКИХ КОРАБЛЕЙ.

Рисунок А. АНДРЕЕВА.

КОРИЧНЕВЫЙ АЙСБЕРГ

По Мировому океану дрейфует немало айсбергов. Гляциологи даже окрашивают плавающие ледяные горы в красный или синий цвет, чтобы наблюдать за их скитаниями в океанских просторах. Наше внимание привлек айсберг коричневого оттенка. Вот уже много лет бултыхается он в мутных заводях американских «свобод». На вершине его восседает бесноватый кандидат в современные «фюреры» США — Майкл Аллен.

«Нас не так много на первый взгляд. Однако от 10 до 15 процентов белого населения Америки с нами заодно,— уверяет он.— То есть из 220 миллионов жителей страны 20 миллионов — верные союзники. Ясно, что мексиканцы и прочие неполноценные не в счет,— их нужно просто-напросто вышвырнуть из Америки. Когда? Максимум в течение 10—15 лет, как только мы возьмем власть. Мы — айсберг, лишь вершина которого видна!»

То, что эти двадцать миллионов пока «пребывают в спячке», мало тревожит Аллена: кто-кто, а он-то сумеет их разбудить. Он знает нравы американских «арийцев». Плати им по твердо оговоренной таксе, и торжество белого человека над цветными недочеловеками гарантировано. Так было во времена ковбоев, что скакали в прериях, охотясь на краснокожих — по доллару за скальп. Так было в годы грязной войны во Вьетнаме, где белые рыцари западной демократии похвалялись гирляндами отрезанных ушей противника (за каждое — немалый куш!). Столь ценные исторические традиции не должны зачахнуть, полагает Аллен. Их необходимо возродить. В Техасе, к примеру. Местечко это давно облюбовано расистами всех мастей. Куклукс-клан опять же под боком. Помогут, если что,— этим только свистни...

И вот, вдохновившись столь заманчивой идеей, нацисты приступили к делу. Для начала опубликовали вдохновляющие объявления, как в старые добрые времена Дикого Запада: «5000 долларов за каждого убитого цветного. Выплату гарантируем. Национал-социалистская партия белых людей».

Одновременно потенциальных борцов за Белую Америку подвергли массированной телефонной обработке:

— Мистер Патрик? Как, вы еще дома? Вы что же, не знаете, что в стране идет расовая война, в которой нацистская партия возлагает на вас большие надежды? Доставайте-ка из сундука ваш «бульдог» и выходите на большую дорогу. Только не забудьте, что стрелять нужно в цветного. Как только попадете, получите пять тысяч долларов. Желаем удачи. Хайль Аллен!

От обвинений в расизме Аллен прикрывается конституцией: у нас, мол, свобода, что хочешь говори, к чему хочешь призывай. Однако судебное разбирательство все же состоялось, так сказать, формы ради. Адвокат партии нацистов выступал как громокипящий прокурор — он гневно обвинил суд в «нестерпимом нарушении права на свободу слова». Суд сконфузился, сник и тут же закрыл дело. «Демократия» восторжествовала!

Отмечено, что в последнее время верхушка коричневого айсберга еще больше вылезла наружу. Политические гляциологи объясняют это явление тем, что основание айсберга не тает, а усиленно растет: ведь в политическом климате Штатов отмечается явное похолодание. А это самая благоприятная погодка для коричневых айсбергов.

Андрей БЕНЮХ.

— Чтобы подсчитать прибыли, придется купить новые компьютеры!..

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Президент Р. Рейган подписал два указа о «дальнейшем расширении полномочий» ЦРУ и ФБР по сбору информации об американцах как внутри страны, так и за ее пределами.

СПУСКАЮТ С ЦЕПИ...

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

ПЕРЕПЛЮНУЛИ...

— Ну и наглецы эти янки,— изобразив на лице крайнюю степень возмущения, сотрудник международного отдела «Жэньминь жибао» вбежал в кабинет шефа.— Посмотрите только, что они себе позволяют!— Он потряс свежим номером американской газеты «Уолл-стрит джорнэл».— Вот здесь черным по белому напечатано: «Для перенятия опыта в Гавайский университет прибыла группа журналистов из КНР. «Мы будем учить их американскому стилю журналистики»,— заявил директор программы занятий с китайцами Дж. Льютер».

— Это они будут учить нас журналистике?! Да это же просто вызов!— с ходу завелся начальник.— Подумаешь — американский стиль!

— Я полагаю, уважаемый шеф, надо дать в нашей газете такой материалец, чтоб каждому стало ясно, кто ученик, а кто учитель. Забьем янки баки.

— Конкретная тема есть?

— Может быть, что-нибудь о подвигах наших друзей-полпотовцев? И о том, как народ Кампучии с нетерпением ждет их возвращения...

— Что ж тут оригинального? Мы об этом в каждом номере пишем.

— А если дать статейку, что коварные вьетнамцы сами ведут артиллерийский огонь по своей территории в районе границы, чтобы потом обвинять в этом нас?

— И это было. А знаете что, давайте-ка лучше напишем о Каракорумском шоссе. За границей сейчас много шумят по поводу этой стратегической магистрали. Называют ее даже «символом китайского экспансионизма», утверждают, что это — дорога для Китая к Индийскому океану, и прочее. Своей статейкой мы и американцам нос утрем и злопыхателей опровергнем.

— А как это сделать?

— Очень просто. Напишите, что никакое это не стратегическое шоссе, а так... туристская трасса, проложенная исключительно для удобства китайских и пакистанских путешественников.

— Да что вы, шеф, кто ж нам поверит! Всему миру известно, что по этому шоссе мы перебрасываем Зия-уль-Хаку военную технику, а также переправляем диверсантов для последующей заброски в Индию и Афганистан.

— Ну и что, пусть никто не поверит. Зато всем докажем, что даже американцам в области журналистики до нас далеко. Переплюнем Америку...

И действительно переплюнули. В «Жэньминь жибао» была опубликована заметка, где всерьез утверждалось, что Каракорумское шоссе будет использовано в туристских целях.

По слухам, пекинские журналисты собираются и дальше разрабатывать эту благодатную тему. Вполне возможно, читатели «Жэньминь жибао» вскоре узнают, что 12 военно-воздушных баз, которые спешно создаются Китаем на территории Пакистана, также получат название «туристских». И что китайские истребители будут совершать там посадку исключительно с экскурсионными целями, для расширения культурного кругозора у личного состава китайских ВВС.

А. ГОЛЬЦ.

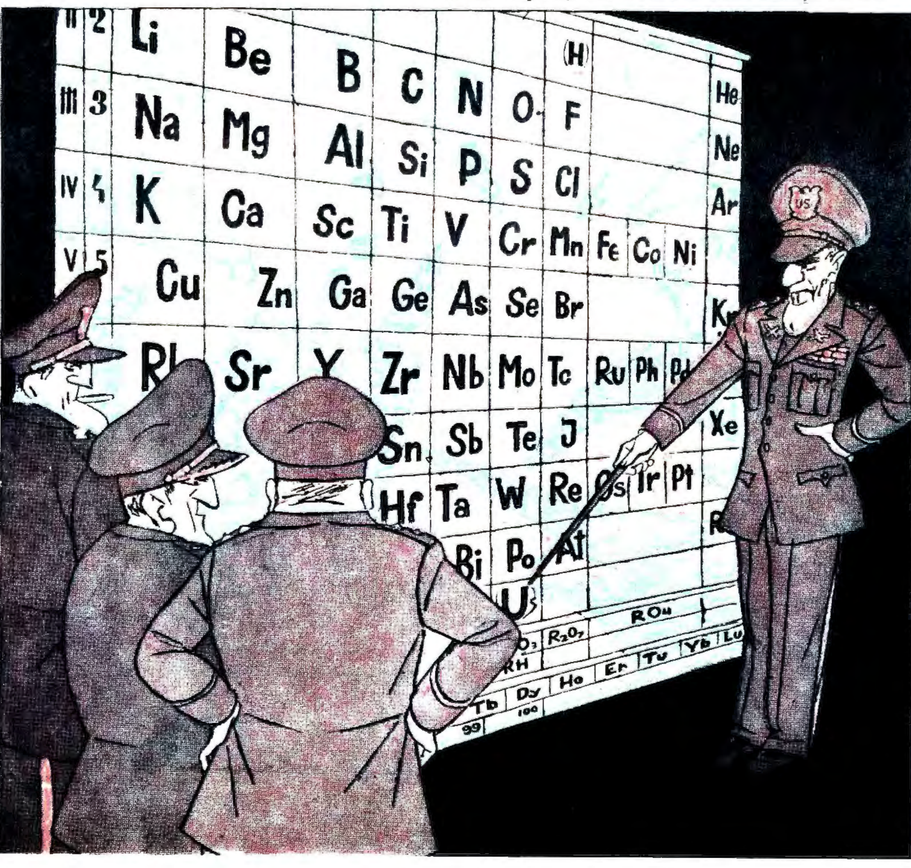
Николай ЭНТЕЛИС

ПОДЛОДКИ ВО ХРИСТЕ

Пентагоновские адмиралы пообещали ввести в строй к рождеству 1982 года атомную подводную лодку, которую они назвали... «Тело Христово».

В реестре пентагоновских угроз
Еще одна —
Христос грозит бедою.
Однажды по воде ходил Христос,
Теперь пойдет с ракетой
Под водою...

Месторождения стратегического сырья, находящиеся на расстоянии тысяч миль от США, Белый дом объявляет зоной своих «жизненно важных интересов», для «защиты» которых в этих местах наращивается военная мощь США.

— Вот наши стратегические планы, господа!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Почтовый Пегас

Часто езжу в командировки и всегда смотрю спектакли в разных городах. Почему иные режиссеры вольно обращаются даже с известными пьесами? Не называю фамилий, так как это стало повсеместной тенденцией. Проберите-ка таких «новаторов» построже.*

Г. Миримова, г. Новосибирск.

Откликаясь на просьбу читательницы, мы попросили поэта-сатирика Б. Ганина обобщенно отобразить эту «повсеместную тенденцию». Итак,

Борис ГАНИН

Письмо полководца

в министерство культуры от венецианского мавра Отелло

Я, полководец грамотный и смелый,
Не знающий в смертельной битве страха,
Смиренно вас прошу о сострадање,
Мой гений злой в Ка...уринске живет,
В театре служит главным режиссером.
Не мне судить, действительно ли гений,
Но злобность несомненна. Оный Брюкин
Изобразил на сцене жизнь мою
Мужьям, в сужденьях резким,
в назиданье.
Весь дух новаторства
и вся оригинальность,
Вся глубина мышления его
Исторглись адским пламенем наружу.
Теперь в афише десятиметровой,
Простершейся на крыше гастронома,
Прохожие над именем моим
«Инсценировка Брюкина» читают.
Я с краткостью, большим мужам
присущей,
Здесь назову тоски моей причины:

1. Добавлен в пьесу новый персонаж:
Тень автора (почтенного Шекспира).
Он зрителю концепцию свою
По ходу дела трижды излагает.
2. Презренный Яго вовсе устранен
Со сцены, но от этого не легче
Судьба моя, поскольку появился
Какой-то Дон Базилио — монах,
По части клеветы не меньший дока.
3. Всесильный Брюкин счел
не слишком ярким
Небесный облик милой Дездемоны,
Он, пожелав повысить глубину
И углубить возвышенность сюжета,
Трех жен еще мне подыскал впридачу,
Как будто я какой-то иноверец.
Одна из них — Аида, дочь царя,
Плененного моим отважным войском.
Еще одна зовется Дульцинеей.
Супруга третья — это Катерина,
Что в темном царстве жить не захотела
И бросилась из башни крепостной.

Я изложил вам все чистосердечно
И об одном прошу: издать указ,
Чтоб режиссер, идущий в ногу с веком,
Мне той ногой не наступал на горло.
Иль пусть выходит вечером на сцену —
И в честной схватке все решат мечи.
Теперь прощайте. Ваш слуга покорный

ОТЕЛЛО,
всюду — мавр венецианский,
в Ка...уринске — бразильский
почтальон.

* А мы назовем хотя бы для примера: в Петропавловске-Камчатском «Мещанин во дворянстве» Ж.-Б. Мольера разыгрывается на фоне дискотечера, да еще с «осовремененным» текстом.

Идя навстречу

По заслугам

Группа читателей из г. Краснодара написала нам о том, что профессор кафедры фармакологии Кубанского медицинского института А. Остроумов совершил ряд неэтичных поступков, однако, как они наслышаны от своих детей-студентов, не был наказан должным образом. Может быть, потому, подчеркивают авторы письма в редакцию, что профессор в прошлом — человек весьма заслуженный.

Конечно, о мерах, принятых в отношении профессора А. Остроумова, читатели могли бы узнать на месте. Но раз уж к нам поступила такая просьба, мы готовы, как говаривал А. П. Чехов, «соответствовать». Письмо было переслано в Министерство здравоохранения РСФСР. И вот получена справка за подписью начальника главного управления учебных заведений министерства В. Шляпникова. В справке сказано, что профессор А. Остроумов освобожден от обязанностей заведующего кафедрой фармакологии за совершение проступков, несовместимых с его должностью. А именно: имея в запасе частное домовладение, он получил многокомнатную квартиру, да к тому же еще использовал служебное положение, чтобы приобрести незаконным путем строительные материалы. Краснодарский горком КПСС исключил профессора из рядов партии, найдя, что его проступки несовместимы и со званием коммуниста.

Так что можем ответить нашим читателям: независимо от былых заслуг профессор А. Остроумов был наказан по своим нынешним «заслугам».

Сундук архивариуса

Обоюдоострый вопрос

На страницах вашего журнала да и в центральных газетах неоднократно подвергалось критике производственное объединение «Спутник» за плохое качество лезвий для бритья «Нева». Прошло много лет, но качество их не улучшилось... Посылаю вам два лезвия — пусть руководители объединения попробуют сами ими побриться.

А. Назаров, г. Очаков.

Прежде чем послать лезвия руководителям «Спутника», мы решили вспомнить... Действительно, «Нева», «Нева»... знакомое название... Где мы могли видеть критические строки по этому адресу? Не в фельетоне ли братьев Тур, который назывался

Канадский дровосек

В городе Н., в государственном цирке, одним из коронных номеров программы было выступление канадского дровосека Джима Смита... Вместе с ним выходила девушка по имени Долорес.

Гвоздь номера заключался в следующем. Когда в оркестре смолкала музыка и только барабан в мертвой тишине выбивал свою тревожную дробь, Джим Смит снимал мундир, повязывал вокруг шеи салфетку, и прекрасная Долорес обыкновенной кисточкой для бритья намыливала ему щеку... Великий артист брал самый большой топор и... начинал бриться. Неустрашимый канадец легко выбривал огромным топором поросшую синей щетиной щеку — без единого пореза, не оставив ни единого волоска.

Так длилось бы, вероятно, очень долго, если бы... на манеже внезапно не появилась какая-то незначительная личность в картузе...

— Так-с, так-с,— скептически произнесла личность, почесав затылок.— Ловко ты, братец, топором бреешься. Только это что... ты вот этим побрейся...

И личность протянула бесстрашному Джиму какой-то маленький пакетик. Храбрый канадец с удивлением взял пакетик и, развернув его, оглушительно расхохотался. В пакетике была обыкновенная безопасная бритва. Ха-ха!

— Нет, ты побрейся, ты побрейся, мил человек.

Тогда знаменитый Джим... намылил вторую щеку, припасенную для завтрашнего представления, и, улыбаясь, стал бриться, глядя с надменной иронией на личность в картузе. Однако едва только дотронулся он бритвой до щеки, как лицо его потеряло свое надменное выражение. Оно мигом окосело от боли и бесплодных усилий. Бритва то скользила по мылу, то врезалась глубоко в кожу, но щека оставалась небритой...

В ту же ночь канадский дровосек уехал из города, расторгнув контракт и заплатив чудовищную неустойку. Таков был бесславный конец великого таланта.

Что же касается до бритвы, погубившей мирового артиста, то это была обыкновенная безопасная бритва «Мосштампа», о чем, вероятно, уже и без нас догадался уважаемый читатель.

1935 г.

Нет, как видим, чемпионом тупости тогда слыла продукция «Мосштампа». Да «Невы» в 1935-м, наверное, еще и не было... Нырнув с головой в историю (вопроса), мы быстро преодолели десятилетнюю дистанцию и вынырнули с добычей — номером 20-м «Крокодила» за 1945 год, где был напечатан вот этот рисунок:

КАК ОТРАСТИТЬ СЕБЕ БОРОДУ?
Покупайте только бритвы «Мосштамп».

Опять «Мосштамп»! Глубокий вдох, прыжок в волны Леты, погружение — и вот уже в наших руках номер 19-й «Крокодила» за 1957 год с самодельным фотомонтажем, присланным в редакцию читателем В. Ефимовым:

Оказывается, четверть века назад лидерство по скверным бреющим параметрам удерживали лезвия завода «Красная звезда». А ленинградская «Нева» захватила это незавидное первенство уже, видимо, в последние годы...

Так или иначе, подумалось нам, но вряд ли имеет смысл посылать лезвия тем, кто их производит: у них там своих «шкуродеров» достаточно.

Во всяком случае, еще неизвестно, кто из бритвопроизводителей будет ходить в лидерах лет через 20—25. Поживем — увидим.

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

ЛОВУШКА ДЛЯ ПЕСТРУШКИ

Вылизав кормушку до белой доски, колхозная Пеструха задрала голову и издала трубный звук. Звук этот можно было истрактовать однозначно:

— Лю-у-ди! За что такие му-у-у-ки?!

Муки и впрямь были адские: Пеструху кормили дровами.

Правда, дрова стыдливо именовались веточным кормом, к ним подмешивали измельченную и запаренную солому и немного хвои, а сверху все это блюдо для приманки слегка посыпали мукой. Пеструха по глупости клевала на приманку и съедала диетическую древесину. А ей так хотелось пахучего сена, мягкого силоса, вкусных концентратов...

Вообще-то Пеструха была не так проста, как кажется. По документам она имела блестящую родословную, и эта генеалогия сулила высокую продуктивность. Но, увы, при таких харчах Пеструха не могла выжать из себя и трехлитровой банки молока.

Спрашивается, какая уважающая себя корова согласна доиться на уровне козы! Позор! Козье положение угнетало Пеструху, она худела и глядела на мир большими и печальными глазами.

Откуда ей, рядовой колхозной корове, было знать, какие крупные оргмероприятия проводятся в общерайонном масштабе исключительно с целью ее накормить!

Мероприятия начались в 1976 году. Именно тогда у районных руководителей зародилась блестящая идея: создать межхозяйственное объединение под названием «Сельпромкорм».

— Значит, так, — говорили они,— отберем полтысячи гектаров у нескольких колхозов. Соберем с хозяйств тысяч триста денег — как паевой взнос. Ну, там людей, машины. Начнем строить кормозавод. И пойдем вперед семимильными шагами. Сейчас ведь главное что? Специализация и концентрация.

— Оно конечно,— сомневались некоторые колхозные председатели,— специализация и концентрация — дело хорошее, да только как бы нам дров не наломать в спешке-то. Может, сперва проверить, что и как?

— Не наломаем! — оптимистично заверяли районные руководители.

И верно, до дров пока не доходило. К тому же и травы и хлеба в тот год уродились на славу, колхозные пеструшки и буренки отъедались и давали молока хоть залейся.

— Вот видите,— укоряли скептиков руководители района.— А когда построим кормозавод, тут уж никакой недород нас не возьмет. Корма будет навалом: бери — не хочу!

Единственно кто ворчал, так это председатель колхоза «Новый путь» С. Бешли.

— Почему это я больше всех должен страдать?— спрашивал он.— У меня отобрали триста с гаком гектаров лучших земель для этого «Сельпромкорма». Я бы на них выращивал и хлебушек, и кукурузу, и многолетние травы, а теперь я вынужден буду покупать корма у «Сельпромкорма» втридорога. Да и даст он мне с гулькин нос...

Но его заклеймили как несознательного и не идущего в ногу со временем.

А потом начались неприятности.

Кормушка у Пеструшки стала пустеть. Что ни год, то меньше давали ей сена и силоса, сенажа и концентратов. Глупая корова не понимала, что надо чуток подождать, а уж потом... потом будет всего вдоволь. Убеждения на нее не действовали, на нее мог повлиять только один аргумент: пища. А поскольку этого аргумента ей не подбрасывали, пеструхи тощали и давали все меньше молока.

В 1980 году средний надой молока от каждой районной коровы упал в сравнении с предыдущим годом на четыреста килограммов. В 1981 году — еще на сто восемьдесят. А всего за последние пять лет — на шестьсот тридцать килограммов. Район сорвал в минувшем году задание по продаже государству молока, мяса, шерсти.

— А ведь когда-то мы были лучшими в Псковской области,— с грустью вспоминает начальник районного управления сельского хозяйства В. Демидов.— Первые места брали...

— А почему не берете сейчас? — спросил я.— Ведь у вас уже шестой год действует мощная организация по промышленному производству кормов. Где же замечательные гранулы, которые могут поднять производство молока на недосягаемую высоту? Где могучий кормозавод, который вы начали строить еще три или четыре года назад?

Увы, нету могучего кормозавода. Межколхозная строительная организация оказалась настолько не могучей, что не осилила строительство завода в намеченные сроки. Да и мощное объединение оказалось далеко не таким мощным, как виделось первоначалу районным руководителям. Два-три хозяйства оно бы еще могло обеспечить кормами для скота, но шестнадцать хозяйств — ни в жисть. Каждое из них получает от «Сельпромкорма» такие крохи, что о них и говорить не стоит.

Но вся беда в том, что, возлагая надежды на новую специализированную организацию, торопясь шагать в ногу со временем, в районе упустили из виду, что надо еще и заботиться о пастбищах, заниматься травосеянием, удобрять сеяные травы, выращивать люпин, хорошо зарекомендовавший себя на псковских землях, кукурузу, клевер с тимофеевкой, словом, укреплять кормовую базу непосредственно в хозяйствах. Мечтать о журавле, который пока в небе, это, безусловно, хорошо, но надо еще и иметь синицу в руках...

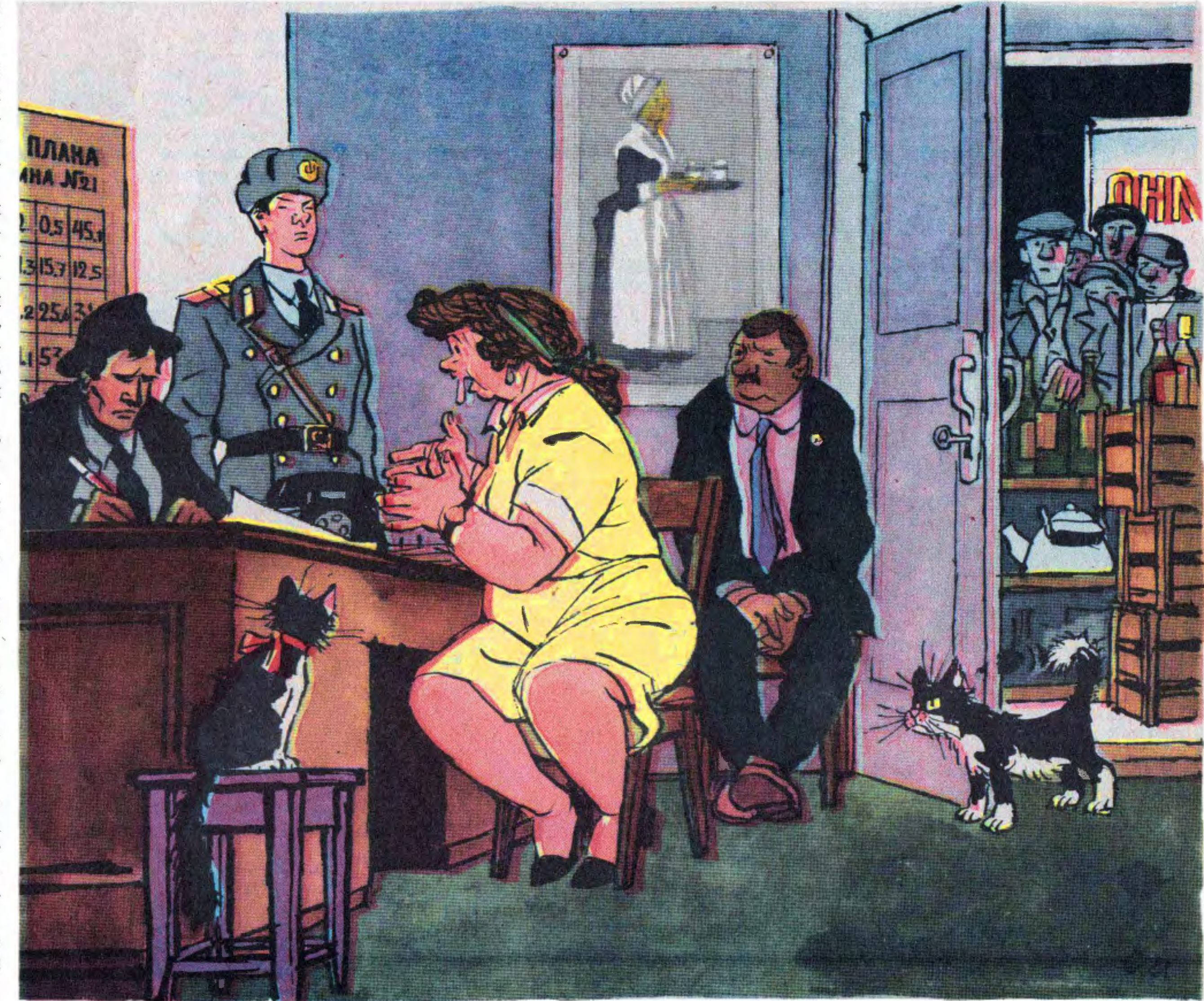
— Так что же,— спросил меня начальник районного управления сельского хозяйства В. Демидов,— выходит, вы против концентрации и специализации? Так прикажете понимать?

— Нет, почему же,— сказал я, пугаясь, что и меня заподозрят в непонимании современных задач,— я целиком «за». Но почему так получилось, что созданный в районе «Сельпромкорм» стал не кормушкой для Пеструшки, а скорее ловушкой?

Мы в это время как раз подходили к ферме колхоза «Новый путь», и я услышал трубный глас высокородной Пеструхи, которую предки наградили многочисленными достоинствами, но люди — увы — не смогли их использовать.

Пеструха тосковала, сетуя на свою козью долю.

Невельский район Псковской области.

— Образованность меня погубила, граждане. Прочитала, что древние греки вино водой разбавляли.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

А. ЯЧМЕНЕВ

В ЧУЖОЙ КАРМАН ЗА СЛОВОМ

Есть лишь одно разумное объяснение тому, что телевизионным «Клубом кинопутешествий» до сих пор не организована видовая прогулка по Парнасу. Нет туда подъездных путей. Да что там путей. Дорожек, тропинок — и тех нету! А потому каждый желающий штурмует отнюдь не мифические литературные высоты в одиночку, в лучшем случае соавторским тандемом продирается сквозь тернии, обходя осыпи избитых тем и провалы затасканных сюжетов.

Но чу! Кто там стоит за спиной истерзанного, досуха выжатого тяжким восхождением автора, такой румянощекий и полный нерастраченной силы? Кто это с ласкающим слух хрустом уминает в объемный, как двухкамерный холодильник «Минск-15», бумажник разноцветье купюр?

Перед вами, уважаемый читатель... нет, больше нет ни сил, ни желания именовать эту бессмертную, как Кащей, фигуру, с которой автор фельетона многократно и на страницах разных изданий имел дело, мертвой латынью. Существует, слава богу, отечественный словесный эквивалент, и давайте-ка возьмем на кончик пера именно его. Итак, перед вами, уважаемый читатель,— ворюга, правда, весьма специфического свойства. Он крадет не кошельки, не чемоданы, не белье с чердаков. Он карманник от литературы, до плечевого сустава запускающий хваткую руку в чужие словесные ценности.

И деньги, которые он открыто получает и спокойно тратит,— это его воровской фарт, флибустьерская добыча. А человек, за спиной или, вернее, на спине которого жулик въехал в литературу,— его жертва.

Никаких хитроумных отмычек «козья ножка», «буравчик», никаких карманных газорезательных аппаратов не требуется вору этой масти для того, чтобы вскрыть редакционно-издательскую кассу. Прост и прям, как карандаш, его метод краж.

Из груды издаваемых газет и журналов вор извлекает то, что ему потребно: рассказ, стихотворение, новеллу. Скажем, берется библиотечная «Звезда Востока» многолетней давности и с треском выдирается оттуда рассказ Александра Черешнева «Конец старого Дуба». Затем следует камуфляж, легкий, как только что вывернувшийся из почки фиговый лист,— и вот готов рассказ А. Старцева «Преграда», можно гордо нести его в журнал «Дон» и получить напечатанным в первом номере 1977 года. Больше того — А. Старцев, почти слово в слово переписавший чужой рассказ, в некотором роде вправе чувствовать себя художником слова. Еще бы — главный герой А. Черешнева Дуб гибнет:

«Струков успел подхватить падающего с прижатыми к груди руками Дуба. Он пытался прислонить его к стене, но Дуб обвисал, безвольно подгибая колени. Струков положил его на землю, торопливо расстегнул на груди рубаху, прижался ухом к теплому телу, замер, вслушиваясь. Потом медленно встал и снял с головы каску. Несмело, не желая поверить случившемуся, подняли руки к каскам другие...

Они вынесли его из темного штрека на широкой доске, прошагали по рудничному двору, остановились около шахтного ствола и стояли, не снимая с плеч скорбного груза, пока не подошла клеть».

Старцев «своего» Полынина отдать костлявой категорически не согласен:

«Бузылев успел подхватить его, падающего с прижатыми к груди руками. Он пытался прислонить Полынина к стене, но тот обвисал, безвольно подгибая колени.

Бузылев положил Полынина, торопливо расстегнул на груди рубаху, прижался ухом к теплому телу, замер, вслушиваясь. Видно, услышал что-то, сказал деловито:

— Давайте доску.

Они с Кучером вынесли Полынина из темного штрека на широкой доске, остановились около шахтного ствола. И не опускали на землю, пока не подошла клеть».

Как видите, литературный вор уже вроде как и не вор, а, напротив, новатор. Внес лепту. Реанимировал героя, вдохнув в него жизнь.

А главное — бесстрашен стал жулик от словесности, отлично изучив психологию редакционных работников. Ведь не упомнишь прецедента, чтобы прилюдно признался печатный орган, что, опубликовав краденое, был нагло и беспардонно обманут. Не сообщат читателю, что из редакционной кассы откровенно похищены казенные денежки. Это принято считать постыдным, неэтичным.

А чего, черт побери, этичного в том, чтобы молчать в тряпочку, если на журнал сделан налет? Но молчит, молчит редакционная коллегия, а тем временем еще более дикий случай происходит с рассказом Григория Горина «В просмотровом зале», напечатанным в 1969 году в «Советском экране».

Рассказ свой начал автор так:

«Едва в зале погас свет и на экране побежали титры фильма, мой сосед придвинулся ко мне и тихо спросил:

— Простите, вы не видите, что там написано?

— Где?

— На экране.

— Титры.

— Ах, вот как... Будьте добры, прочтите мне фамилию режиссера, а то я плохо вижу...

— Так переводчик же их читает в микрофон...

— Да?.. А разве есть переводчик?

«Э...— подумал я.— Он не только плохо видит, но еще и плохо слышит...»

В общем, в конце концов выясняется, что подслеповатому, глуховатому, страдающему дальтонизмом зрителю, оказывается, нужно написать на фильм рецензию.

Некто В. Чаплыгин обобрал рассказ Григория Горина до нитки, тиснув в «Молодости Сибири» следующее:

«Едва судья на поле вбросил шайбу, гражданин, что стоял рядом со мной, придвинулся и тихо спросил:

— Простите, игра началась или нет?

— Конечно...

— А во что играют?

— В хоккей.

— Ах, вот как... Будьте добры, скажите тогда мне составы команд.

— Так диктор их прочитал по радио.

— Да?.. А разве на стадионе есть радио?

«Э...— подумал я...»

Разумеется, страдающему теми же недугами герою тоже нужно — в соответствии со спортивной версией рассказа — писать отчет о матче.

Однако быстро был схвачен за вороватую руку В. Чаплыгин журналом «Журналист», поместившим у себя обычную для таких случаев реплику.

Но открыл тот «Журналист» В. Дарбасов. И принес в «Полярную звезду» рассказ:

«Едва судья дал сигнал к схватке, как гражданин, сидевший рядом со мной, придвинулся поближе и тихо спросил:

— Простите, соревнования уже начались?

— Разумеется.

— А по какому виду спорта?

— Вольная борьба.

— Так-так, ясно... Будьте добры, подскажите мне, пожалуйста, фамилии этих борцов.

— Так ведь их только что объявляли по радио.

— Вот как? Значит, в зале есть радио?

«Эге,— подумал я...»

Далее следует концовка второго, однажды уже украденного варианта.

Вот так. Отнюдь не вздрагивает литературный вор при виде милицейского патруля. Он обласкан девяностодевятипроцентной безнаказанностью. Он горд и даже в последнее время стал оскорбляться. Вот тому пример.

Многократно было крикнуто с газетных полос в адрес В. Герасимова сакраментальное «Держи вора!». Значительна группа литераторов, им обворованная.

Охапками тянул строки Герасимов у Эдуарда Асадова:

Кедры в белых рукавицах
Молчаливы, высоки,
Жадно нюхает лисица
Деревенские дымки...

(Э. Асадов).

Сосны в белых рукавицах
Молчаливы, высоки...
Жадно нюхает лисица
Деревенские дымки.

(В. Герасимов).

Ближний куст ударил громом.
Оборвав свой быстрый бег,
Белка светло-серым комом
Полетела в рыхлый снег.

(Э. Асадов).

Ближний куст ударил громом.
Оборвав свой быстрый бег,
Вдруг лисица рыжим комом
Полетела в рыхлый снег.

(В. Герасимов).

Это примеры раннего периода деятельности ловкого «поэта». Да, согласимся, это, конечно, лобово. В последующее же время техника умыкания чужого становится более утонченной. От этой утонченности пострадала Вероника Тушнова:

Я прощаюсь с тобою
у последней черты.
С настоящей любовью,
может, встретишься ты.
Пусть иная, родная,
та, с которою — рай,
все равно заклинаю:
вспоминай! вспоминай!

В. Герасимов прощается иначе — памятуя уроки прошлых реплик и то, что он все-таки мужчина:

Я прощаюсь с тобою...
Тихо плачут цветы...
Я прощаюсь с любовью —
Понимаешь ли ты?
Пусть он будет, родная,
Тот, с которым — и в рай.
Все равно заклинаю:
Вспоминай, вспоминай!

А уж когда «Литературная Россия» опубликовала очередную реплику о том, что В. Герасимов опять попался на краже строк, образов, мыслей, рифм и прочих поэтических ценностей, полноправным владельцем которых был и остается Дмитрий Кедрин, тут уж псевдоавторское самолюбие не выдержало, и был исписан В. Герасимовым еще один бумажный лист, озаглавленный:

«В Дзержинский районный народный суд г. Москвы.
Исковое заявление
о защите чести и достоинства».

Истерзанный многократными уличениями плагиатор требовал ущучить журналиста и литературоведа Е. Сергеева, поймавшего В. Герасимова на очередной литературной краже. В. Герасимову не понравился тон и ряд выражений Е. Сергеева. Резок, граждане судьи, тон, и выражения резки. Мягче, мягче надо обличать.

Столько раз делегация газеты являлась в суд, что сложи длину маршрутов — как раз и выйдет Московская кольцевая автомобильная дорога. А истец то и дело «обеспечивал неявку». Вдоволь же намытаривши занятых людей, снял свой иск...

Нет, что ни говорите, поднаторел в изучении психологии честного словесника литературный вор. Уж он-то знает, что гораздо проще обворованному плюнуть на факт покражи, чем затевать утомительный марафон по судебным инстанциям, настаивая на привлечении жулика к ответственности. Дорого время литератора, лежит на столе недописанный роман, и пугает уже одна только мысль о том, что уймищу человеко-дней нужно потратить на тяжбу.

И при нашем всеобщем непротивлении литературному ворюге мнится такая картина: некто приносит в издательство рукопись романа в прозе «Евгений и Татьяна», начинающегося так: «Мой дядя был человеком самых честных правил. Когда он занемог — не в шутку, надо отметить,— то заставил себя уважать. Лучше б он и не мог выдумать...»

И, чего доброго, роман будет опубликован. А мера воздействия на откровенного вора останется незыблемой — легкое щекотание полуиронической реплики, от которой только крепнет вера литературного жулья в ненаказуемость за лазание в чужой карман. Ведь не за кошельком же в самом деле, а всего-то навсего за словом.

Нина САНИНА

Про хитреца-удальца

Сказка для взрослых

Жил-был на свете хитрец-удалец, и работал он начальником, небольшим, но начальником. Жил не тужил, да вдруг стала одолевать его гордыня. Куда ни поедет, куда ни пойдет, за какое дело ни возьмется, она от него ни на шаг, все грызет, проклятая. И надумал тогда тот удалец, чтобы гордыне угодить, всех соседних начальников удивить — и больших и маленьких. Решил он построить на подворье своего заводика каменный цветок, да чтоб красоты доселе невиданной.

Призвал удалец своих помощничков и велел им в путь-дорогу собираться, Данилу-мастера искать.

Поскакали гонцы во все концы. Долго ль, коротко ль, да приказ удальца выполнили, нашли Данилу-мастера.

Как увидел его удалец — обрадовался!

— А что,— говорит,— ты, Данила, и вправду фонтан «Каменный цветок» можешь сделать?

— Могу,— отвечает мастер,— и не токмо фонтан, а еще лебедей белых, а хошь, и тебя самого как живого из камня сделаю. Только стоить будет недешево.

— Ну, об этом ты не печалься,— успокоил удалец Данилу.— Покажи нам свое умение.

Взялся Данила за дело. А удалец со своим главным помощничком стали думу думать, как ему за работу уплатить.

— Есть идейка,— молвил к вечеру удалец.— Баранкин, что токарем работал, уволился?

— Уволился...

— А взамен взяли?

— Да никого...

— Ну так вот оформляй Данилу на место Баранкина.

— Идейка, конечно, хорошая, да что если ревизоры про все дознаются?

— Дознаются — так пожурят, да и только: не для себя стараемся — искусства ради.

На том и порешили.

Вот Данила-мастер по камешку молоточком стук да стук, а денежки получает, вроде бы как втулки на токарном станке точит да по двести процентов за смену.

Уж и первые лепесточки у цветка проглянули. Красота такая, что ни в сказке сказать, ни пером описать. А тут и ревизоры явились. Цветок увидели — стали как завороженные.

— Это диво, так уж диво! — только и молвили.

А казенные бумаги кой-как поглядели и отбыли.

Сделал Данила цветок, за лебедей принялся. И опять ревизоры прилетели. Лебедей увидели, пуще прежнего стали диву дивиться, про бумаги казенные и вовсе забыли. Тут удалец с помощничком и вовсе перестали ревизоров бояться.

Прибегает как-то помощник к удальцу: не вели, дескать, казнить, вели слово молвить.

— Молви,— велел удалец.

— Уволились у нас еще двое: один — слесарь, другой — электрик. Второй месяц места пустуют.

— Так, так, так...

— Есть идейка! Электриком оформим моего покойного тестя, а слесарем — твоего. Зарплату за них наши тещи по доверенности получать будут.

— Ловко вы придумали,— похвалил удалец помощника,— да как с ревизорами быть, если бумаги казенные глядеть станут?

— Не станут. Как ревизоры к нам на порог — мы их сразу под белы рученьки возьмем, за столы тесовые поведем, мед-пиво будем пить, ревизоров хвалить, они про все и забудут.

Как задумали, так и сделали. И пошла у них тут жизнь хорошая-прехорошая. Уж и девери, и братья троюродные токарями да наладчиками в ведомостях стали числиться. Деньги из кассы тещи мешками таскают, зятьями не нахвалятся, жены обновки справляют.

Да вдруг Тонька-кассирша стала в ведомостях на зарплату что-то неладное примечать. Призадумалась и про Николая Васильевича Гоголя вспомнила. Как открыла книгу его знаменитую — сразу все уразумела. Схватила книгу, кинулась к удальцу, а у того помощничек как раз сидит. Встала Тонька пред их ясны очи, книжкой трясет.

— Здесь,— кричит,— все про вас описано! Оформляйте немедленно мою покойную свекровку, а не то ославлю на весь мир!

Пригорюнились удалец с помощничком, да делать нечего — надо соглашаться.

— Ладно,— молвил удалец,— замолчи только, оформим твою свекровку уборщицей.

— Это мою-то свекровку, да уборщицей! — вскричала пуще прежнего Тонька.— Да она у меня с высшим образованием была, на Доске почета красовалась, да у нее одних благодарностей...— и пошла и пошла.

— Да пойми ж ты,— пытаются втолковать Тоньке,— должностей других свободных нет, не увольнять же нам живого человека, а твою покойную свекровку оформлять!

— А хоть бы и так,— стоит на своем Тонька,— вон Шумилкин ваш живой, а что с него толку: сам целыми днями ничего не делает, да еще и другим мешает — анекдоты травит. А как в вытрезвитель попал, так весь отдел из-за него премии лишили. Уж с моей свекровкой, будьте уверены, ничего подобного не случится.

— Так-то оно так,— почесал затылок удалец,— да ведь Шумилкина попробуй только тронь, он такой шум устроит!

— Шумилкина, значит, боитесь, а меня нет? — совсем разгневалась Тонька.— Ну, подождите! — и прямехонько к прокурору.

И стали удалец с помощником ответ перед законом держать. Все деньги, что за покойничков получили, в казну вернули, с родными женушками и тещами простились и отправились в дальние края, в казенный дом на три зимы и три лета.

— А эта как сюда попала?
— Так это же моя...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Мимоходом

Что значит мода: анекдот — и тот с бородой.
С. МАРКОВ.

Никогда не стоял в стороне, всегда старался встать на пути.
Евг. КОРЯГИН.

Кричат обычно те, кого плохо слушают.

Поставить точку в нужном месте порой труднее, чем написать новую главу.

Хвалятся своими достоинствами, как правило, те, у кого их не слишком много.
М. ШИШЛЯННИКОВ,
г. Воронеж.

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА.

«СПИСАННАЯ КРАСАВИЦА». Рисунок Е. ШУКАЕВА.

МЕЖДУ НАМИ, ЮБИЛЯРАМИ...

Мы уже как-то мимоходом упоминали, что Крокодилу в нынешнем году стукнет 60. Поэтому он чувствует себя коллегой других юбиляров, которые тоже отмечают какую-нибудь свою круглую цифру. Сегодня этот крокодильский коллега — Евгений Александрович ШУКАЕВ, ему исполняется пятьдесят лет. Ну, а что он талантливый, досконально освоивший тонкости своего дела, мастерски владеющий кистью, пером и карандашом, вдумчивый и т. д. художник,— это вы, уважаемый читатель, наверное, уже и сами успели заметить. Ибо рисунки Е. Шукаева регулярно публикуются в журнале вот уже 25 лет.

— Товарищ Шукаев,— сказал Крокодил,— ты знаешь, что в последнее время на моих страницах пробуют свои силы немало молодых художников. Кстати, есть их работы и в этом номере... Вот они и просили меня узнать: как, по-твоему, может начинающий карикатурист определить, талантлив он или, скажем так, не очень?

— Ну, это просто,— отреагировал Женя.— К примеру, если ты нарисовал шарж на соседа, а он себя не узнал,— дело швах. А вот если узнал и обиделся — стало быть, искра божия у тебя есть. А если узнал и не обиделся — совсем хорошо... Ну, а говоря серьезно, попробуй-ка нарисовать самого себя со спины, да так, чтобы всякий тебя узнал,— вот это и будет вернейший признак настоящего таланта карикатуриста. Это так же верно, как и то, что мне в самом деле полста!

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Крупно, во весь экран: рука с кривым пиратским ножом... С лезвия стекают красные капли... Взмах! Удар! И ослепительно зеленый арбуз разлетается на две половинки...

Титры: СКОРО! СКОРО! СКОРО!

Крупно, во весь экран: искаженная злобой морда обезьяны. Она лязгает зубами. Это почти Кинг-Конг из фильма ужасов. Обезьяна изо всей силы дергает за железные прутья клетки, вот-вот бросится на зрителей...

Титры: СМОТРИТЕ НА ЭКРАНАХ НОВЫЕ ВЫПУСКИ ВСЕСОЮЗНОГО САТИРИЧЕСКОГО КИНОЖУРНАЛА «ФИТИЛЬ» — №№ 228, 229, 230, 231!

...Вот такой интригующий рекламный ролик хотелось бы создать по мотивам новых сюжетов «Фитиля». Пасуйте, детективщики-профессионалы! Сдавайтесь! Руки вверх! Реальные факты реальной жизни забьют любую вашу криминальную фабулу...

Скажем, пришло бы вам в голову сделать персонажами детектива отдельных ответственных работников Роспотребсоюза? А ведь они подходят! Это при их попустительстве пропадает огромное количество астраханских арбузов. Грузят арбузы неаккуратно, бьют, раскалывают, давят в пути. А еще их просто-напросто воруют — не штуками, не килограммами — тоннами! Но никто за эти гигантские потери не хочет нести персональной ответственности. Ни железнодорожники, ни речники. Ни тем более упомянутые роспотребсоюзовцы, которые камуфлируют свою беспечность победными колонками годовых отчетов...

А работники Душанбинского зоопарка — ну, чем не блистательные «антигерои»? Парк этот в пору именовать обыкновенным зоокладбищем. Из-за отвратительных условий содержания тут скончались верблюд и лев, архар и пони, ягуар и редчайший куриный гусь. Дважды возникал пожар в акватеррариуме, и дважды поголовно выгорали его обитатели... Остальные животные еле волочат свои конечности.

А вот руководители наших славных обществ — ОСВОДа, охраны природы... Все они, как один, утверждают: «Мы проводим большую работу и среди взрослых и среди детей...» Но факты — ах, эти упрямые факты! — говорят нечто совсем противоположное... Ребят в школах поголовно заставляют вступать в эти самые общества — иначе говоря, платить вступительные и членские взносы. Но, к сожалению, вся «работа» нередко на этом и заканчивается. И нельзя не согласиться со словами Сергея Михалкова, лауреата Ленинской премии, действительного члена Академии педагогических наук, который так прокомментировал этот сюжет «Фитиля»: «Тут приходится говорить уже не о пользе, а о прямом вреде, который наносится ребятам этим безответственным формализмом...»

И еще одна коллизия, от которой мастера детективного жанра могут заскулить, сгорая от зависти. И название подходящее: «Следы преступления». Так был озаглавлен документальный рассказ в «Фитиле» № 169, снятый пять лет назад. И говорилось в нем о низком качестве пакетов для молока. На землю выливались десятки тысяч тонн ценнейшего продукта. Иначе, как преступлением, назвать это было невозможно!.. И вот «Фитиль» вернулся к этой теме. Что же изменилось за пятилетку? Официальные письма из министерств и ведомств вполне обнадеживали: процент «вытекания», по их словам, снизился до 0,47 процента. Грандиозно!.. Однако на деле все обстоит не так благополучно. Приведенный показатель завышен если не в двадцать, то по крайней мере в десять раз. Пакеты по-прежнему текут. Только в одной Российской Федерации за один год вытекло молока на сумму свыше двух миллионов рублей!

Кстати, тема эта старая не только для «Фитиля». В «Крокодиле» № 15 за прошлый год был опубликован фельетон «Тетра-паки, тетрабрики, пюр-паки, или подпорченные рекомендации». В нем мы критиковали Минмясомолпром СССР и ВНИИ молочной промышленности за те же худые пакеты. О последствиях вы уже знаете: качество упаковки кардинально не изменилось...

Так что мы теперь уже вместе с «Фитилем» ожидаем решительного поворота дела в лучшую сторону.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Милослав ШВАНДРЛИК
(Чехословакия)

Хлопоты с третьей женой

— Ты меня любишь? — спрашивает моя третья жена.

— Конечно, моя любимая,— отвечаю я, как полагается.

— Ты любишь меня больше, чем свою вторую жену? — настаивает она.

— Я люблю тебя совсем иначе,— говорю ей.— Тогда это было какое-то исступление, какое-то неукротимое опьянение. С тобой я чувствую себя уверенно, спокойно. Ты навсегда моя тихая пристань, любимая.

— Значит, ты меня любишь больше?

— Чувства нельзя измерить, любимая.

— Ты не хочешь признать, что свою вторую жену любил больше?

— Но это же абсурд! Разве можно сравнивать несовместимые вещи? Моя вторая жена была замечательная женщина, но у нее не было твоих качеств. Я любил ее, но теперь люблю только тебя!

— И как же ты меня любишь?

— Очень!

— Больше, чем свою первую жену?

— И чего ты прицепилась теперь к моей первой жене?

— Но ведь ты ее, наверно, безумно любил?

— Конечно. Это была моя первая любовь. Я познакомился с ней еще в четвертом классе.

— Но если бы вместо гимназии ты пошел учиться в техническое училище, то не познакомился бы с нею, и, кроме того, ты бы теперь лучше зарабатывал.

— Возможно. Я тогда был не очень предусмотрителен.

— Это так, но не выкручивайся. Отвечай прямо: ты любил свою первую жену больше, чем меня, или меня ты любишь больше?

— Сколько же нужно объяснять, что речь идет о вещах, которые нельзя сравнивать! Разве можно сравнивать, скажем, апельсины, абрикосы и картошку?

— Кто же тогда апельсин, кто абрикос, а кто картошка?

— Но это же только пример, так сказать, аналогия...

— Понимаю! Очевидно, картошка — это я!

— Но, любимая...

— Если ты любишь меня больше, чем свою первую жену,— проговорила она уже совсем плачущим голосом,— и меньше, чем вторую, то обещай по крайней мере, что ты будешь любить меня больше, чем свою четвертую жену!

Это уж я мог обещать ей без всяких оговорок.

Перевел с чешского В. МИХАЙЛОВ.

●

Садясь первый раз за руль машины, жена говорит мужу:

— Все хорошо, кроме этого зеркальца.

— Почему?

— Оно установлено неправильно: я вижу в нем не себя, а какие-то машины, которые едут сзади.

●

Адвокат произносит заключительную речь:

— Мой подзащитный настолько искренне признался в совершенном им ограблении, что для всех должно быть очевидно: такой правдивый человек не может быть преступником!

●

Четыре шотландца возвращались с работы и решили выпить по рюмочке. Все согласились, но, когда подошли к входу в пивную, один вздохнул и пошел дальше.

— Эй, Джонни, ты разве не хочешь зайти? — крикнул приятель.

— С удовольствием, но у меня с собой нет ни пенса.

— Какие пустяки! Пошли с нами, никто тебя не заставляет пить.

●

— Мэри, я давно хотел тебе кое-что сказать...— несмело начал молодой человек.

— А я тебе тоже давно хотела ответить! — с готовностью подхватила девушка.

●

Артист возвратился из гастрольной поездки.

— Я имел колоссальный успех! Я выступал на открытых площадках, и публика без конца рукоплескала!

— Тебе повезло,— заметил его друг.— На следующей неделе выступать было бы тяжелее.

— Почему?

— Синоптики обещают похолодание, и будет меньше комаров.

— Мистер Ригли?.. А ну-ка вылезайте из-под кровати, пора вам делать укол.

«Уикэнд», Англия.

Слова, слова...

Переходя от слов к делу, пользуйтесь подземными переходами.

Шутка грабителей банков.

Угощай и властвуй!

Приписывается Талейрану.

Почему-то ни один автор лебединой песни не торопится с ее исполнением.

Поговорка новозеландских авторов лебединых песен.

Гордясь своими предками, не лишай такой же возможности своих потомков.

Мелинда Цаль, английская юмористка.

«Ойленшпигель», ГДР.

КРОКОДИЛ
№ 7 (2377)
март

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Андреев, С. Богачев, М. Вайсборд, Е. Васильев, Е. Жердев, Н. Лисогорский, Н. Малов, В. Мохов, И. Норинский, К. Ротов, И. Семенов, В. Тильман, В. Уборевич-Боровский, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 02.02.82.
Подписано к печати 09.02.82.
А 05028.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5 500 000 экз.
(2-й завод 3348364 — 3799249).
Изд. № 582. Заказ 01018.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Индекс 70448. Цена номера 30 коп.

НА СВОЮ ГОЛОВУ.

Рисунок М. АБРАМОВА.